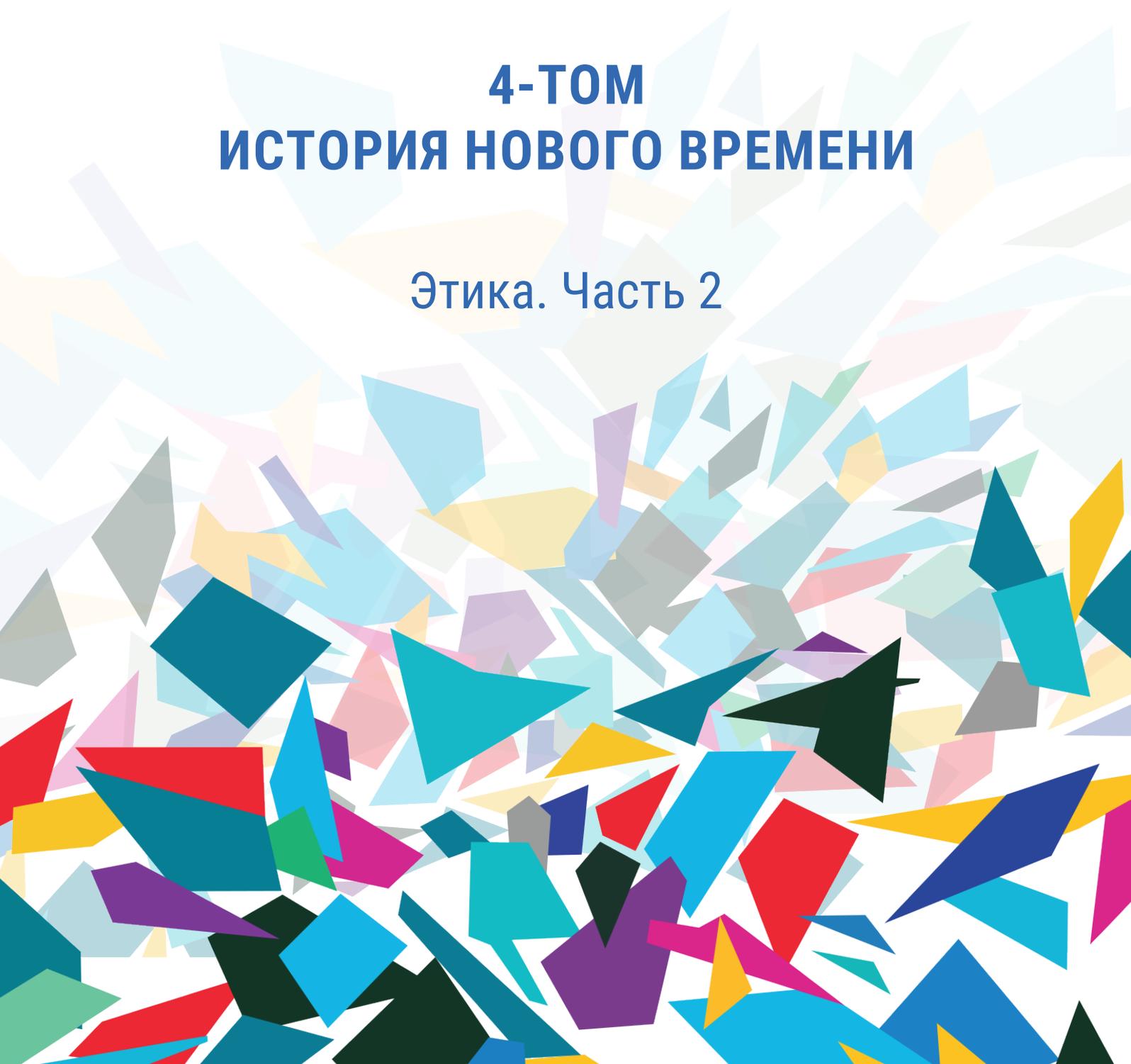

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Этика. Часть 2

Мы с вами продолжаем говорить о современной западной философии или о философии в современном мире по мотивам четвёртой части книги Энтони Кенни, посвящённой философии. И сейчас мы с вами обратимся к этической проблематике. Этика – это то, что всегда интересовало философов, и в первую очередь такого замечательного мыслителя, как Иммануил Кант. Он определял философию в контексте четырех вопросов. Согласно его учению, философия сводится по сути дела к развёрнутым ответам на четыре вопроса. Первый вопрос: Что я могу знать? Где границы моего разума? Второй вопрос: Что мне делать? Третий: На что я могу надеяться? Все эти три вопроса сводятся в конечном итоге к знаменателю четвертого вопроса: Что есть человек?

Собственно, вокруг этой кантовской постановки вопросов, хотя этика Канта – это отдельная тема в его философии, и разворачивается философия XIX-XX веков.

В наших предыдущих лекциях мы говорили о таких замечательных мыслителях как датский мистик и философ Сёрен Кьеркегор и немецкий философ XIX века Фридрих Вильгельм Ницше. Начнем с Сёрена Кьеркегора. Пафос его философии, как вы помните, был направлен против гегелевской философии, против рационализма. Это и понятно, доводами разума невозможно оправдать ту религиозную веру, к которой в конечном итоге приходит Кьеркегор. И этика у Кьеркегора выводится не из разума, как и у Шопенгауэра, а из воли. Ключевым понятием для религиозной философии и для этики является понятие греха. Все прекрасно знают миф о грехопадении, миф об Адаме и Еве. Вокруг этого разворачивается вся этика и нравственная философия. Что же такое грех? Кстати в греческом языке слово «грех» означает «непопадание в цель». Очень интересное определение. Тогда что является целью, если грех – это отклонение от цели? Мы знаем, что ещё до возникновения базовых религиозных этик существовало понятие семи смертных грехов человечества. Я думаю, одна из вариаций этой мысли состоит в том, что цель человека – осуществление себя как личности и любовь к самому себе. Но это совершенно не означает эгоизма. Как сказал Эрих Фромм, эгоист себя не любит. Как ни парадоксально, он себя ненавидит. Любой человек в той или иной степени является эгоистом. Мы все в чем-то похожи – хотим, чтобы нам было тепло, комфортно, удобно. Индивидуальность – это немного другое. Это понимание своей уникальности, открытие личностного призвания, которое иногда очень сложно найти. И это уже есть любовь к себе. Существует известная заповедь «Возлюби ближнего, как самого себя». Суть в том, что любовь к себе, как говорит Эрих Фромм, это очень важное качество, важная способность. И когда мы поймем, что это такое, чем это отличается от эгоизма, мы сможем строить отношения с другими людьми. Если вы посмотрите на понятие греха, как на отклонение (непопадание в цель), то поймёте, что такое семь смертных грехов. Зависть – это проявление нелюбви к себе. Обжорство – это нелюбовь к своему телу. И так далее. Естественно, искупление – в вере. Это конечная инстанция философии Сёрена Кьеркегора. Давайте вспомним, что в его философии есть три ступени, три формы бытия и три типа человека. Это эстетический человек, этический человек и религиозный человек. Эстетика – это то, что воздействует на наши чувства. Мы с вами говорили о том, что образом эстетического человека по Кьеркегору является Дон Жуан. Вторая стадия, которая у Кьеркегора называется этическим человеком, это состояние, когда мораль находится выше наших желаний. Образом этического человека является Сократ. Он человек долга. А вот третья стадия не выходит автоматически из второй. Здесь, пожалуй, не лишним будет повториться: главный критицизм Кьеркегора был связан с констатацией того, что многие люди закладывают себя в мир, являются рабами социальных, меркантильных, материальных ценностей. И они не идут дальше в своём развитии. Тем более, что это развитие не так просто осуществить. Не так просто сделать этот шаг. Порой необходим прыжок. Кьеркегор говорит, это прыжок веры, прыжок от этического человека к человеку религиозному. По сути, эти три состояния можно назвать по-другому: первое – наслаждение, второе – долг, третье – страдание. Страдание, которое позволяет тебе выйти на другой уровень сознания. Многие скажут, что это очень мрачно и пессимистично. На эту тему очень точно сказал Фёдор Михайлович Достоевский: «Страдания – вот последняя причина сознания». И оно проясняет очень многие идеи и смыслы. Оно позволяет нам отделять подлинное от неподлинного. Позволяет не быть в плену призрачных иллюзий. В этом смысл страдания. Виктор Франкл, последователь логотерапии в XX веке, выскажет лаконичную мысль: «Страдание имеет смысл, если оно делает тебя другим». Об этом мы с вами уже

говорили. Сегодня в качестве примера показательного прыжка веры, перехода на какое-то новое качество, я хочу привести историю из фильма Дэмьена Шазелла «Одержимость». Сюжет фильма никак не связан с религией, речь идёт о мальчике, который играл на барабанах. Он всеми силами стремился попасть в престижный оркестр. Там разворачивается удивительная драма между деспотичным учителем, руководителем этого оркестра и этим музыкальным дарованием. Фильм получил две премии Оскар, в том числе за монтаж, потому что он выстроен в ритме джазовой музыки так, что невозможно оторваться. Главный смысл этой картины состоит в том, что этот прыжок веры может быть верой в себя, уверенностью в себе.

Как вы уже поняли, датский мистик Сёрен Кьеркегор был религиозным мыслителем. Он говорил, что разум и абсурд – это вещи несопоставимые. Разум презирует абсурд. Но вера не может строиться рационально, как бы ни старались ее оправдать многие философы. Абсурд является исходным пунктом веры. Здесь можно вспомнить известную идею раннехристианского философа Тертуллиана, который говорил: «Верую, потому что абсурдно». Если бы не было абсурда, если бы всё было очевидно, то чего бы стоила наша вера? Вера выстраивается тогда, когда для нее нет рациональных оснований. Когда мы готовы принять чудо.

Это резко контрастирует с философией Фридриха Ницше. С его идеей, что Бог умер и мы не можем говорить о вере, которая стала лицемерной, ханжеской религии, во что она превратилась, став пустым ритуалом. Имейте ввиду, Ницше – не атеист. Он нигилист, верующий человек. Поэтому он критически оценивает то, что его не устраивает в современной религии. Этому, собственно, и посвящена его книга «Антихрист. Проклятие христианству», где он говорит о том, что религия – это удел слабых. Религия противоречит воли к власти. Не в силах получить сексуальность она пропагандирует целомудрие, не в силах выразить свою месть она говорит о милосердии. Ницше – певец неудобных истин, очень жестких и парадоксальных положений, в которых тем не менее очень много правды. Ницше считает, что говорить правду – это лгать статным образом. Часто то, что нам выдается средствами массовой информации за правду – это закамуфлированная ложь. Разве он неправ?! У Ницше есть замечательная мысль, которая тоже, возможно, звучит странно и парадоксально. Это своего рода кредо, как у многих мыслителей. Сократ говорил: «Познай себя». Абай – «Адам бол» («Будь человеком»). Ницше – «Стань тем, кто ты есть». Что имеет ввиду Ницше? Я назову некоторые из качеств человека, который стал собой. Во-первых, Ницше предлагает завидовать. Он нетрадиционно относится к зависти, которая является грехом с религиозной точки зрения. Ницше же смотрит на неё совершенно по-другому. Он говорит, когда мы завидуем другому человеку, у нас появляется мотив, стимул для развития. Ницше говорит о том, что вовсе необязательно считать зависть травмой от чужого успеха, необязательно огорчаться и переживать, что другой достиг чего-то большего и завидовать ему. Можно направить эту энергию в конструктивное русло и считать мотивом своего развития, толчком к реализации своей воли к власти.

Во-вторых, Ницше побуждает не быть христианином. Он говорит о том, что единственный человек, заслуживающий положительной оценки в Евангелие и Библии – это Понтий Пилат. Религия потакает слабостям людей и камуфлирует силу в нечто иное. У Ницше есть афоризм о том, что христианство отравило Эрос. Он не умер, но стал пороком.

В-третьих, Ницше крайне отрицательно относился к алкоголю. Он так и говорил – у европейской цивилизации есть два наркотика – христианство и алкоголь. Устремлениям сверхчеловека совершенно противоречит то, что является алкогольным опьянением.

И наконец, еще раз назову идею о том, что Бог умер, и ритуал вытеснил Бога. Это можно соотнести с учениями очень многих мыслителей. Николай Бердяев говорил о проблемах и бедах цивилизаций. У него есть интересный фрагмент соотношения цивилизации и культуры, духовных и материальных ценностей. Говоря о религии, Бердяев вводит понятие «духовная буржуазность». Он говорит о том, что часто в религиях мы находим измену духовной сущности человека. Это и есть та пресловутая буржуазность, которая растворяет человека в меркантильности, культе денег. Религия – это то, на чём зарабатывают деньги. Всё это очевидно. И печально.

Говоря об этике таких мыслителей как Сёрен Кьеркегор и Фридрих Ницше, мне хотелось бы подчеркнуть важность этики в том, что называется социальная жизнь и культура человечества. Ведь, по сути, этика питает ту или иную культуру, продвигая народ в развитии. Например,

конфуцианская этика труда – это то, на чем выростала китайская культура. Главное понятие их философии – понятие Жэнь (гуманность, милосердие). Но всё не так просто. В христианстве говорится, ты должен проявлять милосердие просто потому, что ты человек. Ты должен дать просящему у тебя, не интересуясь, сколько он зарабатывает. Если он просит, то твой зов души – ответить на эту просьбу. У Конфуция все иначе. Если к тебе в дверь стучится сосед, жалуясь, что он потерял дом, ты не должен его впускать. Это не милосердие, потому что тогда ты берешь ответственность за его глупость.

Еще одна замечательная фигура в истории современной западной философии, социологии и экономической мысли – Макс Вебер. У него есть потрясающая работа «Протестантская этика и дух капитализма». Для Макса Вебера очень важна профессия, которая была у Христа. Потому что это определяет, на чём выросла протестантская этика. Христос – плотник и сын плотника. Американский капитализм вырос на этике стоицизма. Справедливость, стойкость, самоконтроль и здравый смысл – вот на чем формировался американский средний класс, на чем формировалась американская культура.